

Маньков Александр

mankov@iling-ran.ru

Фрагменты словаря диалекта села Старошведское: *aftar*, *aláina*, *äina*, **äisande*

АФТАР сущ. м. II.2 вечер: *ōat aftan* до вечера: *Tēr fi ve arbet ōat aftan*_{опр.ед.} МП Там мы должны были работать до вечера; *tjōl aftan* под вечер: *Tjōl aftan, rāi bait arbete, so gī uñdummen 'ūt po gatna de läik* Под вечер, уже после работы молодёжь выходила на улицу гулять; *um aftan* вечером: *Vär Николаеврус., tēr komm ve titt um aftan, tēr va-ṭōge* МП К Николаеву мы пришли вечером, там был поезд. ◊ **ge-áftar, jūl-aftar.**

Парадигма: Неопр. ед. *aftar*, *aftan* АЛ, *aftar* ЛУ. Опр. ед. *aftan*, *-aftan* АЛ, *aftan* ЛУ. Неопр. мн. *aftar*, *-aftarär*, *-aftar* АЛ, *aftarär*, *aftar*, *aftor* ЛУ. Опр. мн. *aftona*, *-aftare*, *-afta* АЛ, *aftana*, *aftena* ЛУ.

Этимология: Др.-шв. *aptan*.

Соответствия:

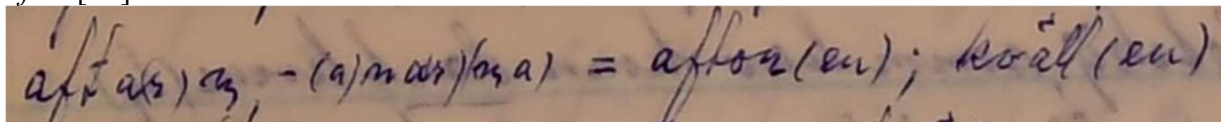
Старошведское

aftar, мн. *aftar* м. FV 14.

aftar, *aftan*, *aftar*, *afta* Karlgren 1953: 19: *i da aftar* ‘i afton / сегодня вечером’, *i aftast* ‘igår afton / вчера вечером’ АК 97; *aftas-raa*, *-n* м. ‘afton-rodnad / закат’ АК 97.

aftar / *aftar*, опр. ед. *aftan* м. NT afton.

aftar [м.]:

go afta(r)ñ! *go aftar ott jar!* ‘Добрый вечер! Добрый вечер вам!’, *änn sliker vaker aftar!* ‘Такой прекрасный вечер!’, *omm afta(r)n blir’e sō sva(l)t ō stilla e löftn* ‘Вечером становится так прохладно и тихо в воздухе’, *kvarnān aftar skillt ja vatn tōbaken ō kvarnān kōlgå(r)ñ* ‘Каждый вечер я должен был поливать табак и каждый огород’. Композиты: *aftarhåldande* ‘avslutningen avarbetet för dagen / окончание работы вечером’ (синоним: *sjabasjgärande*); *aftasben*, *-e/-a* [f.] ‘aftonbön; grodnornas kvällskväkande i floden / вечерняя молитва; вечернее кваканье лягушек’ (синонимы: *aftas-salm*, *-en* [м.], *kōnna(r)nas aftasnjorkande*); *aftasgutstjenst*, *-n* [м.] ‘aftongudstjänst, aftonsång / вечерня’, *aftas-sjöng*, *-en* [м.] ‘тж.’ JU 5; *aftasgärāmål*, *-e*, *-er*, *-ena* [н.] ‘kvällssyssla / вечернее занятие’; *aftashimmel*, *-en* [м.] ‘kvällshimmel / вечернее небо’, *aftaskvil*, *-a* [f.] ‘kvällsvila / вечерний отдых’; *aftasjāta*, *aftasjätande* ‘kvällsmat / ужин’; *aftasmölkning*, *-e* [f.] ‘kvällsmjōlkning / вечерняя дойка’; *aftasringning*, *-e* [f.] ‘kvällsringning / вечерний звон’; *aftas-skōl*, *-a* [f.] ‘kvällsskola / вечерняя школа’; *aftas-sōl*, *-e* [f.] ‘aftonsol; solnedgång / вечернее солнце; закат’; *aftas-stjen*, *-a* [f.] ‘aftonstjärna / вечерняя звезда’ JU 6. Ср. также наречие *aftast* ‘i aftse, om aftonen / (вчера) вечером’ JU 6, *e gåraftast* ‘вчера вечером’ JU 5.

Нюккё

aftan Rw MS 6: 60 (вероятно, это опр. ед. ч., поскольку Руссвурм часто даёт именно эту форму в качестве базовой).

aftar, мн. *-ēr* м. FV 14.

aftar, опр. ед. *-an*, мн. *-arer*, опр. мн. *-are* м. NmO 1.

aftar, опр. ед. *aftan* (*aftan* — как приветствие «добрый вечер!»); Фв. *aftan* опр. ед., *áftas* род. п.; Бв. *aftar*, опр. ед. *aftan*, мн. *aftarar*, *aftnar*, опр. мн. *aftare*, *aftna* м.: *morga aftan kloka fiqr* ‘i morgon eftermiddag kl. 4 / завтра в четыре часа дня’, Фв. *móres léгна ær áftas*_{GEN.} *væer* ‘Morgons lygnan är aftons väder’, ‘Vindstilla på morgonen blir blåst på kvällen / Штиль утром — это ветер вечером’ NT afton.

Урмсё

aftan, мн. *aftar* м. FV 14.

aftan м. (только как приветствие) Gärdström 219.

aftan / *aftan* / *aftan* м. как приветствие «добрый вечер!» NT *afton*.

aftan ‘God *afton* / Добрый вечер’ Ahlström.

Уденсхольм

aftas род. п. неопределённой формы: *áftas úta vær, móres sóna; móres lín, áftas úta vær* “Aftons utan-väder, morgons sunnan; morgon lygna, aftons utan-väder”, ‘Kvällens nordvästvind [medför] morgonens sydvind, morgonens vindstilla, kvällens nordväst / Вечером северо-западный ветер, утром южный ветер; утром штиль, вечером северо-западный ветер’, *móres lín, áftas úta vær; áftas úta vær, móres sóna* “Morgon(en)s lygna [medför] *afton(en)s* utan-väder; *afton(en)s* nordvästvind [medför] morgon(en)s sunnavind”, ‘Штиль утром — влечёт за собой северо-западный ветер вечером, северо-западный ветер вечером влечёт южный ветер утром’ NT *afton*.

Рогё, Виппаль

aftan, мн. *aftar* м. наряду с *aftar*, мн. *-er* м. FV 14.

Стура Рогё

aftær, опр. ед. *aftæn* м. NT *afton*.

Коркис

aftan ‘God *afton*! / Добрый вечер!’ NT *afton*.

Дагё

aftar / *aftar*, опр. ед. *aftan* м. Gr II 8: *áftan æ fère sóke, fær sóke gar nér* ‘Aftonen är “före” solen, förrän solen går ned / “Aftan” — это до того, как зайдёт солнце’ NT *afton*.

Рюнё

aftok / *-ok*, опр. ед. *afton* / *-on*, мн. *aftna* м. NT *afton*. Эти формы удалены из переписанной набело словарной карточки.

Наргё

afton: *ja gær e dá afton dít* ‘Jag går dit i kväll / Я пойду туда вечером’ Ob *afton*.

Согласно Тибергу, в диалектах Урмсё, Дагё, Рюнё это существительное используется только в приветствии «добрый вечер». В диалекте Лилла Рогё оно используется только в композитах, в остальных случаях используется существительное, соответствующее шв. *kväll* (см. **kvældär**). В качестве приветствия как правило используется форма, заимствованная из шв. *afton*: Бв. *afton*, СРг. *afton*, ЛРг. *afton*, Р. *afton* / *-on*, Нг. *afton*. Согласно Э. Лагману, она более естественна в качестве приветствия, чем диалектная форма *aftan*. В белой версии карточки этого слова в словаре Тиберга форма Р. *aftok* отсутствует.

Диахрония: В шведских диалектах Эстонии форма неопр. ед. ч. неодушевлённых существительных обычно восходит к древнешведской форме асс.сг. (Hultman 1894: § 1.62). Имеется, однако, несколько существительных, где форма неопр. ед. ч. восходит к древнешведскому ном.сг. (Hesselman 1931) и сохраняет окончания *-er* (в современном диалекте Старошведского это **kvældär** ‘вечер’, **tjár** ‘время’) и *-e* (**bläse** ‘лоб’). Наряду с этим имеются существительные, которые могут отражать древнюю форму ном.сг., но из-за позднейших трансформаций точно установить изначальную форму затруднительно: это касается **aftar** и **middar** ‘полдень’.

Если обозначение вечера восходит к древнешведскому ном.сг. на *-ann*, т.е. *aptann*, то фонетически закономерную парадигму следует восстанавливать так: неопр. ед. ч. **aftan* (др.-шв. долгое конечное *n* не апокопируется в диалекте), опр. ед. ч. *aftan* (< **aftan-en*), неопр. мн. ч. **aftnar*, опр. мн. ч. **aftna*. Формы мн. ч. *aftnar*, *aftna* засвидетельствованы в диалектах Нюккё-Баквэльдет и в диалекте Рюнё.

Если это обозначение восходит к др.-шв. асс.сг. на *-an*, то фонетически закономерной формой неопр. ед. ч. была бы **afta* (др.-шв. конечное краткое *n* апокопируется), опр. ед. ч. *aftan*. Форма **afta* в неопр. ед. ч. не должна была далее

редуцироваться и дать *aft, т.к. в двусложных формах, возникших из трёхсложных, дальнейшая апокопа не происходит. По этой причине форма **aft у этого существительного не встречается в шведских диалектах Эстонии. Однако нельзя полностью исключать, что она существовала, не вследствие апокопы, а вследствие аналогии с типом m. III.2: опр. ед. ч. *aftan* могло быть переосмыслено как *aft-an*, откуда могла быть извлечена форма неопр. ед. ч. *aft. Ср. **obb** ‘окунь’ (наряду с **obbar**), возникшее при переразложении опр. ед. ч. *obban* (из *obbar-n) > *obb-an*. Косвенным свидетельством существования формы *aft может являться *jūl-afta* опр. мн. ч. к **jūl-aftar** ‘сочельник’. Форма *aftas* в род. п. и *aftas-* в композитах (например, Н. *aftaswód* m. ‘aftonsvard / ужин’ FV 15, *aftas-vod* / *aftasod* m. ‘тж.’ NmO 1, Стш. *aftastién*, pl. -ar f. ‘aftonstjärna / вечерняя звезда, Венера’ FV 14) двусмысленна, т.к. она может отражать не только род. п. от *afta, но может восходить напрямую к др.-шв. *aptans-*, с *n*, исчезнувшим перед *s*; ср., например, Н. *aikes* gen.sg. определённой формы, *aikens (Ib 12 s.v. -sparkad).

Обе реконструированные парадигмы, т.е. *aftan (неопр. ед. ч.) : aftan (опр. ед. ч.) и *afta : aftan, являются нерегулярными с точки зрения морфологии современного диалекта. В первом случае нерегулярность создаётся из-за того, что в диалекте отсутствуют существительные с -an в форме неопр. ед. ч. (помимо **bisman** ‘безмен’). Во втором случае нерегулярность создаётся формой *afta, т.к. одноморфемные формы с безударным гласным после тяжёлого корня нехарактерны для шведских диалектов Эстонии.

Форма *aftar* скорее всего возникла вследствие переразложения определённой формы ед. ч. *aftan* под влиянием существительных типа m. II.2, например **biggjar** m. II.2 ‘строитель’, опр. ед. *biggian* (Kgr 97). Другой пример такого переразложения — **bastar** ‘баштан’ вместо **bastan**. Э. Альберг (личная сообщение) предлагает другое объяснение: под влиянием существительного **middar** (опр. ед. *middan*) форма опр. ед. ч. *aftan* могла подвергнуться народной этимологии и быть осмыслена как сложное слово со вторым компонентом -dan ‘день’, откуда неопр. ед. ч. *aftar*. В любом случае, форма *aftar* является вторичной, и мы не можем установить, восходит ли данное существительное к др.-шв. *aptann* nom. sg. или *aptan* acc. sg.

Форма *afton* (в интервью с АЛ) взята из литературного шведского, в опр. ед. ч. *afton* имеет нулевое окончание, характерное для основ с конечным *n*. Во множ. числе *aftar* и *aftarär* являются регулярными формами типа m. II.2. Форма мн. ч. *aftarer*, опр. *aftare* засвидетельствована также в диалекте Нюккё-Баквэльдет. Форма *aftar* в интервью с ЛУ является контаминацией *aftar* и *afton*. В форме опр. мн. ч. регулярными диалектными формами являются *aftare* и *aftana*. Форма *aftona* (ЛУ) возникла при добавлении диалектного окончания опр. мн. ч. к литературной форме *afton*.

Наречие *aftast*, записанное в Старошведском Карлгреном и Утасом, отражает адвербиальный род. п. с суффиксом -t, добавленным по аналогии с наречиями на -t; согласный *n* закономерно исчезает перед *s*.

Особняком стоит диалект Рюне, где в неопр. ед. ч. появилась форма на *l*: *aftol* / -*ol*. Это вызвано тем, что форма *afton* была переосмыслена как опр. ед. ч. основы, оканчивающейся на *l* (ср. *aksol*, опр. ед. *aksön* ‘ось’ Ob), а не на *r*, как в остальных диалектах. Ср. обратное явление в Старошведском: *aksar* ‘ось’ у Карлгрена (Karlgren: Ob axel) вместо *aksal*, см. **aksl**. Ср. также Н. *ämbal* и Стш. **ämbar**.

ALÁINA нар. и прил.

Как наречие: **1** в одиночку: *Ja fi aláina arbet o fē-dom, än-dom hāv nōat de jäta* МП Мне приходилось работать одной и кормить их, чтобы им было что есть; *Tēr vār-e grimmt de gō aláina ot būe* Там было страшно ходить в одиночку в магазин; *Vill-de 'ō kuma me me? Änt, so gōr ja aláina* Хочешь пойти со мной? Нет, так я пойду одна; *Han sitä-ṭēr aláina po bänken* Он сидит там один на скамейке; *Po tän sparken kann ja kēr aláina* На этих санках можно ехать в одиночку; *Ve visst allar, kann loika jä-nērgrāva, före gamma slāpa-do änt aláina 'ūt-on fron*

stjūe, alla-dehūp Мы все знали, где закопан тот сундук, потому что бабушка вытаскивала его не одна из дома, все вместе; **2** отдельно: *Ja slafta gässär o paṭṭar, o so tū ja he dūne alāina* Я резала гусей и уток и откладывала пух отдельно (для подушек); *To svīne jār fäitt, so jä-dār inüte bō sīana fäit. He brāsä-de sänn 'ūt alāina* Когда свинья жирная, там по бокам жир. Потом его выжаривают отдельно; *Ūte Stokholm hāv ve äin stjū alāina näst bünden* МП В Стокгольме у нас был отдельный дом у хозяина.

Как прилагательное: один, одна, одно, одни: *Ve blāi alāina* МП Мы остались одни; *Um ja alāina vār e Tīskland, so ja änt a vare häim-kume bait krī* МП Если бы я была в Германии одна, я бы не вернулась домой после войны; *Hon sā: “Ko ska ja blī me bōna alāina?”* МП Она сказала: «Что я буду с детьми одна?»; *Ve vā-do änt alāina, a älv familljar vār ve* Мы были не одни, а нас было одиннадцать семей; *Tēr vār ve änt alāina, a mike folk satt üte han källan* Мы там были не одни, а много народу сидело в том подвале; *To-on vār terhāim, alāina e hūse, so kunt-on gō um bīn o šlūr 'umm* Когда она была дома, одна в доме, она могла ходить и слоняться по селу; *Tom läiv-on änt alāina* Её не оставляют одну; *vara alāina de gära nōat* делать что-л. в одиночку: *Ja hölft-on, ot hon svīn-stillaške, före hon vār alāina de arbet* И я помогала ей, той свинарке, потому что она работала одна.

Синхрония: Произносится с кратким *l* и ударением на втором слоге. В качестве прилагательного данная форма не встретилась в интервью в атрибутивном положении — в отличие от **äina**, которое, наоборот, встретилось только в атрибутивном положении. Как видно по примерам, слово является вполне употребительным в бытовых контекстах.

Этимология: Из шв. *allena* [a'le:na] и [a'lè:na] прил. и нар.; по происхождению это наречие *ena* ‘единственно, только’ (см. **äina**), усиленное основой *all-*. В шведском это слово обычно употребляется в высоком или архаизирующем стиле; в качестве прилагательного оно не используется в атрибутивном положении (SAOB s.v.).

Соответствия: Слово засвидетельствовано только в Старошведском:

alläina FV 16.

aläyna AK 98.

alēyna: han kom alēyna ‘Han kom allena / Он пришёл один’; *hon çær alēyna* ‘Hon är allena / Она одна’ NT allena.

alläina нар. ‘allena; ensam; själv / в одиночку; самостоятельно; сам’: *Hann gi alläina fere se soļe ð mottra ð motmļa — grar toļa hann allder äit äinda o(r)d mä* ‘Он ходил один и бормотал про себя — с другими он никогда не говорил ни слова’; *Honn pika får alläina / soļe möļk all sjäks ködna kvaräinda da* ‘Та девушка должна в одиночку / сама доить шесть коров каждый день’ JU 17.

Согласно Кристине Кнутас, информанту Тиберга, “allena” — новое слово, “ensam” — старое. Форма, соответствующая шв. *ensam*, не встретилась в моих интервью, однако она записана во всех диалектах, см. ***äisande**.

ÄINA прил.; нескл. один: *Kätt-korv gära-dom fron äina kätt, rett kätt* Они делают сосиски из одного мяса (т.е. ничего не добавляя), красного мяса; *Ve hāv äin küda, hon vār räi gammöļ. To ve kēft-on, vār bara äina skinn o bāin pō-on, slīk arm vār-on* У нас была корова, она была уже старая. Когда мы купили её, она была одна кожа и кости, такая худая; *Ja hölt 'ō-dom, varnekar, grād mä äina kōļ dämmtär mä täss gräivana* Я любила их, вареники, с одной капустой, тушёной со шкварками.

Синхрония: В имеющихся примерах данная форма употреблена только как несклоняемое атрибутивное прилагательное, в отличие от композита **alläina**, которое употребляется как наречие и как неатрибутивное прилагательное.

Этимология: Шв. *ena* прил. ‘один, одинокий’ (SAOB s.v.; указывается, что это слово является диалектно-окрашенным и характерным для южной Швеции); др.-шв. *ena* нар. ‘однажды; только’, прил. ‘один, одинокий’ (Söderwall I, 222); др.-исл. *eina* нар. ‘исключительно, единственно’ (Magnússon 1989: 147). Эта форма восходит к адвербиальному аблативу (пие. **-ōd*), см. Noreen 1904: § 471.1; Schmidt 1962: 364–365.

Указание SAOB, что *-a* по происхождению является окончанием слабой формы прилагательного, ошибочно.

Диахрония: Форма *äina* в диалекте не является фонетически закономерной, т.к. неприкрытый безударный гласный после тяжёлого слога должен апокопироваться. Следовательно, данная форма является либо заимствованием, либо *-a* является аналогическим. По-видимому, фонетически закономерная форма этого наречия — **äin* — выглядела морфологически неохарактеризованной, что повлекло добавление элемента *-a*, взятого у таких наречий как **milla**, где *-a* закономерно сохранялось, т.к. находилось в исторически закрытом слоге. Превращение *äina* из наречия в прилагательное вызвано перестановкой в позицию перед существительным, т.е., например, **Kätt-korv gära-dom äina fron kätt* > *Kätt-korv gära-dom fron äina kätt*.

*ÄISANDE прил.; нескл. один. Это слово не встретилось в интервью, т.к. в современном диалекте оно было заменено словом **aläina**. Однако оно записано во всех шведских диалектах Эстонии, кроме Наргё.

Этимология: Шв. *ensam*; др.-шв. *ēnsamber*; ср. *ēnsamin* (Söderwall I, 226).

Соответствия:

Старошведское

äisandē нескл. прил. ‘ensam / один’ FV 266.

æṛsande / æṛžande: *ṛa ṛær æṛsande hæṛm* ‘Jag är ensam hemma / Я один дома’ NT *ensam*.

Нюккё

äsandan m., *äsanda* f., *äsant* n. [атр.] FV 268.

æṛsand-, n. *æṛsant* NmO 93.

Атр. *æžandan* m., *æžanda* f., *æžand* n.; неатр. *æžandur* m., *æžand* f., *æžand* n. Сутлеп: атр. *æsanda* f., неатр. *æžandør* m. Фв. атр. *æsandan*, неатр. *æžandør*. Бв. атр. *æsandan* m., *æsanda* f., *æsand* n., неатр. *æsandør* m., *æsand* f., n.: *bara hū æ.sṛnd* ‘bara detta allenast / только это одно’; Фв. *han var æsandan soṇ* ‘Han var enfödd son / Он был единственный сын’; Фв. *ṛa var æṛ æžandør* ‘Jag var alldeles ensam / Я был совершенно один’; *hon var æṛ æžand* ‘Hon var alldeles ensam / Она была совершенно одна’; *tæ vor æṛ æžandør* ‘De [m. pl.] voro alldeles ensamma / Они были совершенно одни’; Сутл. *æṛ æžanda flṛík* ‘en enda flicka / единственная девушка’; *æṛ æžand bōn* ‘ett enda barn / единственный ребёнок’; Бв. *æṛne æsandør e stō škōen* ‘“Ene ensam” [Alldeles ensam] i stora skogen / Совершенно один в большом лесу’ NT *ensam*.

Урмсё

äsandē нескл. прил. ‘ensam / один’ FV 266.

Атр. *aižande / aižandan*, неатр. *aižande / aižande* m., f., n., *aižande* pl.: *æṇ æižande óž va ṛæ.r ænde stū óa-væṛke* ‘En enda ås var det under stugans “ovan-verk” / Под потолком был один брус’; *tom hōa æṛ aižande dōdør* ‘De har en enda dotter / У них одна дочь’; *æṛ aižande b on* ‘ett enda barn / единственный ребёнок’; *hon var aižande haṛm* ‘Hon var ensam hemma / Она была одна дома’; *hon træsta ænt laṛ bōne æižande* ‘Hon vågade inte lämna barnet ensamt / Она не решалась оставить ребёнка одного’; *han e aižandan // aižande soṇ* ‘Han är enfödd son / Он — единственный сын’; *fisk-vælg* — *po tōṛka gæd mæ bara grīṇ æižande* ‘“Fisk-välling” [Fish soup] med röktorkad gädda med bara gryn enbart / Уха на копчёной щуке с одной крупой’ NT *ensam*.

Уденсхольм

Атр. *æsandan* m., неатр. *æsandør / æžandur*: *han ær æsandan soṇ* ‘Han är enfödd son / Он — единственный сын’; *han gik æsandør ut* ‘Han gick ensam ut / Он вышел один’ NT *ensam*.

Рогё

äsandør m., *äsanda* f., *äsant* n.; *äsändør* m., *äsända* f., *äsänt* n. FV 268.

Стура Рогё

ežændær / -and- m., *esænda* / -e- f., *ežænd* n.; мн. неатр. -ir m., -ær f., *ežænd* n., мн. атр. *ežænd*: *aŋ ežændær son*, *eženda dođær*, *aŋ ežænd_bon* ‘en enda son, enda dotter, ett enda barn / единственный сын, единственная дочь, единственный ребёнок’; *he ežand boni* ‘det enda barnet / единственный ребёнок’; *aŋ esænda* f. ‘en enda / единственная’; *hon lær eženda* ‘Hon är ensam / Она одна’; *éžænd árisvedær* ‘ensamt liggande “ärje-svedar” / уединённые ляды’ (выжженные участки, предназначенные для земледелия); *han gik éžændær úd i sǫlva-izn* ‘Han gick ensam ut i säl-isen / Он пошёл один на лёд охотиться за тюленями’; *tær fiktist ígændær fisk*, *ú æŋ éžændær!* ‘Där fick man ingen fisk, inte en enda! / Там не ловилась рыба, ни одной-единственной!’; *sáks-sporina skul vora fást-vækst, fœr dom læft éžænd fóri* “Saxspåren” [Märken efter ullsaxen] skulle vara igenvuxna innan de “släppte ensamma fåren” [lämnade fåren utan vallare, dvs. slutade valla] / Следы от ножниц [при стрижке шерсти] должны были зарости, прежде чем «овец оставляли одних» [прекращали пасти]’ NT ensam.

Лилла Рогё

ežande / *æžænde* NT ensam.

Виппаль

äsandé нескл. прил. ‘ensam / один’ FV 266.

Атр. *ežandan* / e- m., *ežanda* f., *ežand* / -t n., неатр. *æžander* m., *ežand* // *ežander* f., *ežander* n.; мн. атр. *æžand*, мн. неатр. *æžander* // *ežand*: *eŋ ežandan son* ‘en enda son / единственный сын’; *eŋ ežanda kaleg* ‘en enda kvinna / единственная женщина’; *eŋ ežand_ban* ‘ett enda barn / единственный ребёнок’; *han e ežandan*; *he e ežanda*; *bøne e ežand* ‘Han är ensam; hon är ensam; barnet är ensamt / Он один; она одна; ребёнок один’; *han gar ežander* // *ežandan* ‘Han går ensam / Он ходит один’; *kunø-siune kom ežand* // *ežander* ‘Kvinnan kom ensam / Женщина пришла одна’; *mane e ežander*; *kalegana e ežander* ‘Männen är ensamma; hustruna är ensamma / Мужья одни; жёны одни’; *ál-barken ésender gjođ skíne skárft o brágnand* ‘Albarken ensam [oblandad] gjorde skinnet “skarpt” [hårt] och “braknande” skört / Не смешанная ни с чем кора ольхи делала кошу твёрдой и ломкой’; *fóðeban var tóm ó, som hav fær heldr mór éžand de* “Fattigbarn” kallades även sådana som hade allenast far eller mor död / Сиротой назывались также те, у кого умер только отец или мать’ NT ensam.

Коркис

ežandan m., *ežanda* f., *ežand* n. NT ensam.

Дарё

äsandé нескл. прил. ‘ensam / один’ FV 266.

æjsande: *æn æjsande æj* ‘en enda häst / единственная лошадь’; *hon var æjsande* ‘Hon var allena / Она была одна’; *fjudærst gola gœuken æt æjsande ord* ‘I fjol gol göken ett enda rop / В прошлом году кукушка прокуковала один раз’ NT ensam.

Рюнё

æisand нескл. прил. ‘ensam / один’: *æisand* *ua tæim* ‘endera bland dem / один из них’ Rm 152.

Атр. *ejsandjan* m., *ejsandjæ*, *ejsanded* n., неатр. *ejsander* m., *ejsandæ* f., *ejsande* n.: *en ejsandjan man* ‘en ensam man / одинокий мужчина’; *et ejsande boan* ‘ett enda barn / единственный ребёнок’; *en ejsandjan* (= *bara éŋ*) ‘en enda / единственный, только один’; *eŋ ejsandæ* (= *bara éŋ*) ‘en enda / единственная, только одна’; *han er ejsander* ‘Han är ensam / Он один’; *ja er ejsande heŋm da* ‘Jag är ensam hemma idag / Я сегодня один дома’ NT ensam.

Диахрония: Др.-шв. *ēnsam(b)er* должно было дать в шведских диалектах Эстонии *äinsamär, -an m. *äinsam, -a f., *äinsamt n. Согласно Данеллю (Nm 191), согласный *n*

первоначально возник из *m* перед окончанием *-t* в форме ср. р.: **äinsamt* > *äisant*, после чего форма *äisant* была осмыслена как ср. р. к основе *äisand-*, откуда новообразованные формы типа Н. *æisandor* и т.д. Это вполне убедительное объяснение. Др.-шв. *ēnsamin* должно было бы дать такие формы как Н. **äisamendur*, **äisame*, **äisamet* (см. Nm 19, 245), однако их следы не засвидетельствованы ни в одном диалекте, поэтому у нас нет оснований возводить имеющиеся формы к *ēnsamin* или считать такую форму как Н. *æisandor*, *-an* контаминацией **äi(n)samär* и **äisamendär*. Переход *m* > *n* и вызванное им возникновение основы на *nd* произошли, скорее всего, рано, т.к. они отражены во всех диалектах; формы с *m* неизвестны ни в одном диалекте.

Данное прилагательное является примером исчезновения *n* в ударном слоге перед *s*, т.е. **äinsand-* > **äisand-* (ср. gen. *billes* < **bill-en-s*, к **bill**). Форма **äinsand-* нигде засвидетельствована, однако, вероятно, *n* перед *s* исчезло относительно недавно. Об этом ясно свидетельствует диалект Нюккё, где краткий дифтонг *æi* мог возникнуть только перед группой согласных, т.е. *-ns-*: **aınsand-* > **æınsand-*; после исчезновения *n* дифтонг оказался перед одиночным согласным *s*, однако полная форма дифтонга не восстановилась, откуда форма *æısand-*.

Форма на *-e* (Стш. *æısandē*, У. *aıẓgandē*, Д. *æısandē*, Р. *æısandē*) вызвана ассоциацией с причастием I. В диалекте Рюнё на базе *æısandē* сформировалась полная парадигма: *æısandıan* и т.д.

Для диалекта Виппаля нехарактерно противопоставление атрибутивных и неатрибутивных форм, поэтому обращает на себя внимание наличие особых неатрибутивных форм: это неизменяемая форма *æẓander* / *e-* (она записана Тибергом во всех родах ед. ч. и в неатрибутивном мн. ч.) и форма *eẓand*, записанная в ед. ч. ж. р. и в атрибутивном мн. ч.